

УДК 343.131(476)

О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА ПУБЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.В. ОКОЛО-КУЛАК

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Исследуется недостаточно разработанная в белорусской науке проблема определения содержания принципа публичности, являющегося основополагающим правовым положением уголовного процесса. Представлен анализ различных взглядов дореволюционных, советских и современных ученых по данному вопросу. Определено соотношение официальности и диспозитивности, входящих в структуру публичности, а также рассмотрена такая категория, как «публичный интерес». На основе проведенного исследования автор предлагает совершенно новый подход к осмыслению содержания публичности в духе действующего уголовно-процессуального закона.

Научно обоснованная организация борьбы с преступлениями в современном обществе обусловила закрепление в законодательстве основополагающих правовых положений (принципов), которые определяют порядок уголовно-процессуальной деятельности, выступают в качестве важнейших гарантий обеспечения прав участников процесса и направлены на выполнение задач уголовного процесса. Одним из таких наиболее важных положений является принцип публичности, в силу которого органы уголовного преследования должны принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 15 УПК). Однако, несмотря на законодательное закрепление данного конституционного указания, в теории уголовного процесса проблема определения его содержания остается до конца не разрешенной.

Основная часть. Так, еще В.К. Случевский полагал, что суть публичности заключается в том, что «...совершившееся преступное посягательство на охраняемую государством правовую норму создает право государства на применение уголовной кары, осуществляемое в установленном законами процессуальном порядке уполномоченными на то лицами, независимо от воли потерпевшего лица» [1, с. 68]. Эту же мысль развивает Н.Н. Розин: «...современный процесс твердо установил один общий принцип, в силу которого уголовное преследование всегда сохраняет публично-правовой, официальный характер. Это преследование ведется против обвиняемого государством» [2, с. 13].

Как видно, в понимании приведенных авторов принцип публичности связан исключительно с деятельностью государственных органов и в полной мере соответствовал взглядам ученых советского периода, которые в этом вопросе соглашались с дореволюционными процессуалистами. Например, А.Я. Вышинский пишет: «...начало публичности находит свое выражение в советском уголовном процессе в правиле о том, что уголовное преследование может возбуждаться лишь органами государственной власти – прокуратурой, судебными или иными органами, ... а с другой стороны, в том, что все процессуальные действия совершаются *ex officio*, вне зависимости от воли и интересов частных лиц» [3, с. 140]. В своем диссертационном исследовании И.М. Гальперин формулирует аналогичное определение: «Принцип публичности в советском уголовном процессе состоит в том, что рассмотрение уголовных дел, уголовное преследование совершивших преступление лиц и судебное разбирательство уголовных дел производится в государственных интересах органами государства – прокуратурой, следственными органами и судом, которые при производстве по уголовному делу обязаны по своей инициативе предпринимать все необходимые действия, направленные на раскрытие преступлений, установление материальной истины, изобличение преступника, охрану прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения и воли потерпевшего и иных заинтересованных лиц» [4, с. 119].

Для общей характеристики утвердившегося в доктрине советского уголовного процесса понимания публичности воспользуемся выводами Л.А. Названовой, обобщившей источники по данной теме в диссертационном исследовании. Она пишет: «Нужно отметить, что определения принципа публичности, даваемые разными учеными в разные годы, практически идентичны. Основное, на что в них делается упор – это то, что в публичности проявляется государственное начало, выраженное в возложении на соответствующие органы, а точнее их представителей, должностных обязанностей по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел» [5, с. 13]. Этот вывод необходимо дополнить замечанием В.Н. Бояринцева: «Абсолютное большинство ученых, давая определение принципу публичности, традиционно подчеркивают в нем право органа, ведущего уголовный процесс, действовать вне зависимости от усмотрения иных заинтересованных лиц» [6, с. 4]. При этом публичность употребляется указанными выше авторами как синоним официальности, с чем соглашались и современные ученые [7, с. 57]. Но тождественны ли эти две категории?

Так, термин «публичность» берет свое начало от латинского слова *publicus* – общественный, имеющего два значения. Первое, наиболее распространенное и известное – присутствие публики, т.е. открытость. Второе, которое и применяется в уголовном процессе – общественный, не частный [8, с. 936].

Если обратимся к генезису термина «официальный», увидим, что в его основе лежит латинское слово *officialis* – должностной, имеющее при этом также несколько значений: 1) правительственный, должностной; 2) с соблюдением всех правил, формальностей; 3) деловой, бесстрастный [9, с. 273]. Полагаем, что ни одно из приведенных значений в полной мере не соответствует понятию «публичность» как основному началу, применяемому в уголовно-процессуальной науке. В данном случае особого внимания заслуживает мнение А.М. Юсупова, который вполне обоснованно утверждает что «...понятие «официальность» не идентично понятию «публичность», так как оно не охватывает все те вопросы, которые подпадают под понятие публичности. Официальность же по своему содержанию... является одной из составных частей принципа публичности» [10, с. 19]. В целом разделяя данную точку зрения, отметим, что официальность подразумевает лишь осуществление любых действий государственных органов и должностных лиц по их инициативе в силу их полномочий (*ex officio*). Официальное начало привнесено в уголовный процесс именно в целях обеспечения защиты публичного интереса, а значит, является одним из элементов публичности.

Вторым элементом рассматриваемого принципа, на наш взгляд, является *диспозитивность*.

Так, в учебнике 1989 года Б.Т. Безлепкина, Ю.Н. Белозеров, В.К. Бобров и другие указывают, что и по преступлениям, «дела о которых возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению ввиду его примирения с обвиняемым, ... вряд ли можно утверждать, что принцип публичности не действует. Во-первых, примирение возможно до определенного рубежа (до удаления судей в совещательную комнату для постановления приговора). Во-вторых, при наличии оснований, указанных в части 3 статьи 27 УПК РСФСР (беспомощное состояние потерпевшего, его зависимость от обвиняемого и др.), прокурор вправе возбудить уголовное дело без жалобы потерпевшего, и тогда дело приобретает публичный характер и не подлежит прекращению ввиду примирения сторон» [11, с. 44].

Характерно, что авторы современных исследований в этой области не склонны соглашаться с таким содержанием публичности и рассматривают диспозитивность, как исключение из общего порядка судопроизводства или как противоположный принцип, предоставляющий гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своими материальными или процессуальными правами. Подобный подход не вполне подходит для действующего уголовного процесса, и причина этой проблемы находится в наследии от розыска, где главным методом правового регулирования является императивный [12, с. 64 – 66]. Представляется, что сопоставление и противопоставление публичности и диспозитивности неверно изначально, так как они представляют собой категории разного уровня абстракции.

Противопоставление имеет место лишь на уровне законных действий участников: императивных и дискреционных. Первые содержат в себе однозначное указание на необходимый способ действия, а вторые предоставляют определенную свободу выбора (альтернативу поведения) в рамках закона [13, с. 251, 359]. Использование дискреционных оснований участниками уголовного процесса является признаком диспозитивности. Деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу в соответствии с началом официальности, может иметь как императивные, так и дискреционные основания. Таким образом, публичность реализуется посредством официальности и диспозитивности, которые не только не противостоят между собой, но и дополняют друг друга.

Кроме этого, уголовный процесс был и остается сферой публично-правовой, и возможность преследования подавляющего большинства преступлений независимо от усмотрения заинтересованных лиц, в интересах всего общества не должна вызывать сомнений. Публично-правовой характер уголовного процесса определен материальным правом. В действующем законодательстве понятие преступления раскрывается через категорию общественно опасного деяния (ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь), и до тех пор, пока уголовно-правовая доктрина сохраняет такое понимание, весь уголовный процесс будет пронизан принципом публичности. Поэтому нельзя согласиться с авторами, которые, пытаясь обосновать право частных лиц на участие в уголовном преследовании, ратуют за ограничение действия указанного правового положения в уголовном процессе. Например, Н.Н. Ковтун пишет: «Схема отношений «государство – преступник» и все связанные с ней рассуждения справедливы лишь для тех преступных деяний, где объектом преступного посягательства выступают государственные или общественные интересы... Но все кардинально меняется там, где непосредственным объектом преступного посягательства являются частные права граждан, не затрагивающие интересов государства и общества» [14, с. 21]. Возникает вопрос, на каком основании данное деяние отнесено к категории общественно опасных (то есть преступных), если оно не затрагивает интересов общества? Прежде чем получить ответ на данный вопрос, необходимо понять, что же такое интерес общества. Категория «интерес» как элемент динамической системы общественных отношений является предметом исследования многих наук, как понятие фундаментальное его трудно охватить одной общей дефиницией. Он имеет свои этапы развития и присущие ему свойства (объективные и субъективные, субъектные и объектные, статические и динамические), которые необходимо учитывать при использовании в праве категории «публичный интерес».

Интерес как социологическая категория – это объективно существующая социальная потребность, обусловленная положением личности (или общности) в обществе и направленная на создание необходимых социальных условий, способствующих самоутверждению и дальнейшему развитию личности [15, с. 18]. Интерес является важнейшим правообразующим и правореализующим фактором и в праве. Цель права –

уравновешивание интересов в обществе и нахождение компромисса между ними. Активная защита человеком своих прав служит поддержкой закона и правовых основ общества. Здесь согласимся с Ю.А. Тихомировым, утверждающим, что «...нельзя противопоставлять интересы общие и частные, поскольку они предусмотрены одним порядком. Отсутствие последнего предполагает хаос и разрушение, полностью отрицая интерес как категорию. ... интерес, как и свобода – неделимое целое. Всякое право охраняет общие интересы, а общий интерес есть не что иное, как совокупность частных интересов» [16, с. 3].

Совершенно справедливым является утверждение А.В. Кряжкова о том, что поскольку в основе публичного интереса лежит объективно существующий интерес общества, публичный интерес объективен, но его выражение в праве зависит от своевременного и правильного осознания действительных общественных интересов и закрепления их в условиях демократического правового государства в праве. Признанный государством и урегулированный правом общественный интерес есть интерес публичный [17, с. 92 – 97].

В определении государства, данным Платоном, содержится мысль, что человек – «общественное животное»: «Человек не может существовать вне общества. Каждый индивид живет и действует в обществе и, так или иначе, включен в сложную цепь общественных отношений» [18, с. 29]. Таким образом, как человек является членом общества, так и частный интерес – составляющая публичного.

Многие ученые-процессуалисты также определяют публичность через публичный интерес. Так, С.Г. Бандурин полагает, что: 1) основой публичного уголовно-процессуального права должен быть согласованный интерес всех участников отношений; 2) в законодательстве противопоставление публичных и частных интересов недопустимо; 3) нравственно-публичный смысл действий компетентного государственного органа по установленному факту правонарушения заключается в обязанности защищать обиженного, не унижая обиженного [19, с. 6 – 7]. Как отмечают В.О. Белоносов и Н.А. Громов, интерес государства в защите общества от преступных посягательств органично связан с задачей охраны прав и свобод человека, ибо невозможно проявлять заботу о благе государства и общества, игнорируя при этом интересы его граждан. Публичный интерес – это интерес не только государства и общества в целом, но и отдельной личности [20, с. 18].

Таким образом, публичный интерес возникает из необходимости соотносить пределы свободы каждого члена общества и, следовательно, постановка вопроса, предложенная Н.Н. Ковтуном, ошибочна. Право частных лиц на преследование преступлений не может основываться на ограничении сферы публичности в уголовном процессе, так как в результате оно оказывается вообще за пределами уголовно-процессуального поля. В этой связи заслуживают внимания взгляды тех ученых, которые полагают, что принцип публичности нужно понимать несколько шире. Еще Н.Н. Полянский выступал за разграничение принципов публичности и официальности, понимая последний как должностную активность в преследовании преступлений [21, с. 39]. Ту же мысль развивает М.С. Строгович, подчеркивая, что «...неправильно истолкование принципа публичности как совершение судом и органами следствия судебных и следственных действий по делу только в государственных интересах» [20, с. 81]. Ряд авторов (как и законодатель) подчеркивают, что в содержание принципа публичности входит защита прав и интересов личности. Справедливость этих суждений подтверждается этимологическим анализом термина «публичность». То есть публичность предполагает преследование преступлений прежде всего в общественных, а не государственных интересах. Как замечает А.В. Смирнов, в современном обществе публичность перестает быть официальностью, то есть исторически унаследованным еще от построения процесса по розыскному типу требованием вести дело лишь по долгу службы (*ex officio*), не считаясь с интересами граждан – участников процесса. Публичность отныне – на службе всего гражданского общества [23, с. 67]. Содержанием публичности в настоящее время являются, во-первых, представление интересов общества в лице государства, заинтересованного в охране правопорядка и в соблюдении требований закона всеми юридическими и физическими лицами, во-вторых, создание условий для реализации гражданами и иными лицами прав и свобод, закрепленных в Конституции и других законах.

В заключение данного вопроса приведем изречение из постановления Конституционного Суда Российской Федерации: «Диспозитивность ... выступает в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших и как таковая не может привести к их ограничению. Ее использование... не отменяет обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать установление такого правопорядка, который бы гарантировал каждому государственную, в том числе и судебную, защиту его прав и свобод ...» [24].

Заключение. Принцип публичности является основополагающим началом уголовного процесса, в содержание которого входят официальность и диспозитивность. Публичность обязывает государственные органы и должностных лиц, ведущих производство по делу, действовать в интересах всего общества в целом, независимо от усмотрения и воли отдельных заинтересованных лиц, а правильное понимание данного правового положения не только не исключает права частных лиц на участие в уголовном преследовании, но, напротив, требует его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство – судопроизводство / В. Случевский. – 4-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 669 с.

2. Рогозин, Н.Н. Уголовное судопроизводство, Пг. 1916 // Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие; автор-сост. проф. Э.Ф. Купцова. – М.: Городец, 1999. – 272 с.
3. Вышинский, А.Я. Курс советского уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1927.
4. Гальперин, И.М. О принципе публичности (официальности) в советском уголовном процессе / И.М. Гальперин // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – М., 1960. – № 2. – С. 207.
5. Названова, Л.А. Принцип публичности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Названова; ЛГУ. – Л., 1990. – 22 с.
6. Бояринцев, В.Н. Соотношение публичности и диспозитивности в советском судебном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; 12.00.03 / В.Н. Бояринцев; АН СССР, Ин-т государства и права. – М., 1987. – 17 с.
7. Мытник, П.В. О публичности и диспозитивности в уголовном процессе / П.В. Мытник // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 1(11).
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Оникс: Мир и Образование, 2010. – 1357 с.
9. Словарь иностранных слов / науч. ред. А.Г. Спиркин [и др.]. – 7-е изд., перераб. – М.: Рус. яз., 1979. – 622 с.
10. Юсупов, А.М. Принцип публичности в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Юсупов. – М., 1988. – 622 с.
11. Уголовный процесс: учебник для иностр. слушателей вузов МВД СССР / Б.Т. Безлепкина [и др.]; Акад. МВД СССР; под ред. В.П. Божьева. – М.: Акад. МВД СССР, 1989. – 415 с.
12. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. – М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1968.
13. Тихомирова, Л.В. Юрид. энцикл. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров; под ред. М.Ю. Тихомирова. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2001. – 972 с.
14. Тотьев, К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / К.Ю. Тотьев // Государство и право. – 2002. – № 2.
15. Глезерман, Г.Е. Интерес как социологическая категория / Г.Е. Глезерман // Вопросы философии. – 1966. – № 10.
16. Тихомиров, Ю.А. Публичное право: учебник для юрид. фак. и вузов / Ю.А. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 485 с.
17. Кряжков, А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита / А.В. Кряжков // Государство и право. – 1999. – № 10.
18. История теоретической социологии. Т. 1: От Платона до Канта: Предыстория социологии и первые программы науки об обществе / Ю.Н. Давыдов [и др.]; отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. – М.: Наука, 1995. – 270 с.
19. Бандурин, С.Г. Публичность как принцип уголовного судопроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Бандурин. – Саратов, 2004. – 22 с.
20. Белоносов, В.О. Уголовный процесс / В.О. Белоносов, Н.А. Громов, И.В. Новичков. – М., 2005.
21. Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – М.: Изд-во МГУ, 1956.
22. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович; Акад. наук СССР; Ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 703 с.
23. Смирнов, А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. – СПб.: Изд-во «Альфа», 2001. – 320 с.
24. Конституционный суд Рос. Федерации: Постановление от 27 июня 2005 г. № 7-П.

Поступила 20.05.2011

ABOUT THE CONTENTS OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN THE CRIMINAL PROCEDURE

E. OKOLO-KULAK

The author investigates the problem of the definition of the contents of the principle of publicity, which is the basic legal statement in the criminal procedure but insufficiently examined in the Belarusian science by now. The evolution of scientific views on this problem in different historical periods is studied. The correlation of obligatory and optional elements, constituting the structure of publicity is defined. The category of "public interest" is observed. The new approach to the understanding of the contents of publicity in the framework of the current Law of Criminal Procedure, based on the investigation, is proposed.